

дительнымъ прибѣгать подъ защищу военной власти съ цѣлью защиты своей личности. Это видимая натяжка. Апостолъ покровительства не просилъ, конвой не требовалъ, онъ только совѣтовалъ племяннику подѣлиться своими свѣдѣніями съ тысячечачальникомъ. Если бы Павелъ былъ на свободѣ, то, согласно съ ученіемъ о не-противленіи, онъ удалился бы и тѣмъ лишилъ бы своихъ враговъ привести въ исполненіе ихъ грѣховный замыселъ, но онъ былъ въ тюрьмѣ, онъ могъ предупредить только тысячечачальника и долженъ былъ то сдѣлать и ради спасенія собственной жизни, и ради уваженія къ тысячечачальнику, который ему незадолго до того доказалъ на дѣлѣ, что онъ читѣлъ законы своей страны. Другого спо-сoba предупрежденія убийства у апостола не было, а то, что онъ сдѣлалъ, было прямою его обязанностью. Возмездія заговорщикамъ онъ не добивался, никакихъ насильствен-ныхъ мѣръ противъ нихъ онъ не совѣтовалъ, не просилъ ничего и не угрожалъ никому; тысячечачальникъ же до-казалъ свое миролюбіе и здравомысліе, устроивъ дѣло такъ, чтобы предупредить совершеніе преступленія.

Аппеляція къ суду цезаря была послѣдствіемъ только-что разсказанного происшествія. О ней упоминается въ 25-й главѣ Дѣяній.

Апостолъ былъ ложно обвиненъ, подвергся продолжи-тельному заключенію и осужденъ за ересь и мятежъ, но въ теченіе двухъ лѣтъ приговоръ не приводился въ ис-полненіе, и Павелъ томился въ ожиданіи казни. Губерна-торъ Фестъ при поступленіи на должность засталъ Павла въ тюрьмѣ. При пересмотрѣ дѣла Павелъ доказалъ свою невинность во всѣхъ взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Тогда первосвященники и знать еврейская стали просить Феста о переведѣ дѣла въ Іерусалимъ, помышляя убить Павла во время слѣдованія его изъ одного города въ дру-гой. Желая сдѣлать угодное евреямъ, Фестъ обратился